

наследие

«Колокольня Растрелли очаровывает петербуржцев»

Представитель Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге **Филипп Грибанов** в интервью корреспонденту „Ъ“ Марии Кузнецовой рассказал, почему колокольня Смольного собора необходима городу, как на нее реагирует общественность и почему строительная площадка может стать центром притяжения для туристов и горожан.

— экспертное мнение —

— В настоящее время при содействии фонда проводятся работы по восстановлению и реставрации сразу нескольких объектов культурного наследия. Расскажите, на каком этапе реализации они сейчас находятся?

— Работы в церкви Пресвятой Троицы в составе киновии Александро-Невской лавры на Октябрьской набережной уже завершены, и в ближайшее время мы будем получать разрешение на ввод в эксплуатацию от КГИОП. В церкви Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» с грошиками на проспекте Обуховской Обороны проводится внешняя и внутренняя отделка, все работы выполняются в соответствии с планом. Там уже проложены инженерные сети, и в ближайшее время мы приступим к благоустройству территории. Продолжается работа по изготовлению памятного знака в честь первой петербургской церкви на Троицкой площади, установка которого запланирована на конец сентября.

— Какие перспективные проекты сейчас в стадии предварительной подготовки?

— Мы ждем внесения изменений в градостроительное законодательство, в частности, в Правила землепользования и застройки, чтобы начать реализацию проекта восстановления церкви Бориса и Глеба на Синопской набережной, которая была снесена в 1970-х годах. Она была выбрана неслучайно, поскольку продолжает ряд воссоздаваемых при содействии фонда объектов, расположенных на набережных Невы. Это сооружение — потрясающее по своей архитектуре, и когда-то оно являлось яркой доминантой на городском ландшафте. По этой причине КГИОП включил его в перечень объектов, рекомендованных к восстановлению.

Убежден, что данная церковь украсит панораму Петербурга. Что касается другого амбициозного объекта — колокольни Смольного собора Растрелли,— то сейчас ведется подготовка обоснования для представления проекта на Совете по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга.

— Как нынешний кризис скажется на реализации проектов, финансируемых за счет средств фонда?

— Могу отметить, что работы на всех наших объектах остановлены не были. Более того, сроки их сдачи мы также не переносили. Тем не менее нельзя сказать, что кризис не оказал никакого влияния на нашу сферу деятельности. Во-первых, практически все исполнительные органы государственной власти работали в условиях ограничений, введенных в соответствии с указом президента и постановлением правительства Санкт-Петербурга: часть их сотрудников была переведена на удаленный режим работы, что не могло не сказаться на коммуникации. Во-вторых, были закрыты все государственные архивы. В-третьих, реставраторы были обязаны соблюдать предписания Роспотребнадзора, в частности, пользоваться средствами индивидуальной защиты, соблюдать дистанцию.

— Вернемся к проекту воссоздания колокольни Смольного монастыря. Зимой вы представили его публике. Как вы оцениваете реакцию общественности него?

— Безусловно, не обошлось без критических замечаний, которые я не разделяю, но в целом могу понять. Тем не менее аргументов в пользу реализации данного проекта более чем достаточно. Недавно в социальных сетях был проведен блиц-опрос общественного мнения, который показал, что около 40% респондентов оказались полностью за этот проект, более 20% ответили «может

АЛЕКСАНДР КОРНЕВ

быть», еще 20% — «скорее нет, чем да», и только небольшая часть была против. На мой взгляд, это очень хороший результат. Мы видим, что чем больше люди узнают о воссоздании колокольни Смольного собора, тем положительнее отклик и оптимистичнее поддержка. Сначала проект вызывал удивление, поскольку не все могли поверить в то, что такое вообще возможно. Но со временем ситуация начала принципиально меняться: люди начали интересоваться историей проекта, узнавать детали, знакомиться с представленными эскизами. В итоге многие из них искренне хотят, чтобы проект состоялся, особенно молодежь.

— А за что в основном критикуют проект?

— «Зачем восстанавливать то, что никогда не было построено» — это самый распространенный тезис. Но это в корне неверный подход: колокольня была возведена до второго яруса, после чего строительство было заморожено. То есть она не не построена, а недостроена. А это очень большая разница. В Европе, да и во всем мире, существуют масса примеров, когда объекты возводились столетиями: их достраивали другие архитекторы, при иных правительствах и режимах. Пожалуй, самый известный случай — это собор Святого Семейства в Барселоне («Саграда Фамилия»). Если следовать логике противников воссоздания колокольни

Смольного собора, то получается, что после смерти Гауди строительство надо было тоже остановить. Но, к счастью, так не случилось, и теперь мы можем своими глазами наблюдать один из интереснейших аттракционов мирового масштаба в сфере архитектуры. Поэтому говорить о том, что не нужно завершать то, что не было сделано ранее,— это взгляд в прошлое, а мы смотрим в будущее.

Другой аргумент связан с неприкрытием любых изменений. Некоторых смущает, что в центре города в принципе может появиться высотное сооружение — но это вопрос привычки. Мы ведь говорим о красивом здании, которое органично впишется в существующую архитектуру и через несколько лет станет неотъемлемой частью городского ландшафта. Очевидно, что Смольный собор в его нынешнем виде — это пока недооцененная достопримечательность Петербурга, а после возведения колокольни он станет новым центром притяжения. Да и не только после: в наших планах — сделать и сам процесс строительства интересным для горожан и туристов.

— Что вы имеете в виду?

— Мы хотим, чтобы стройка сама по себе стала сильным магнитом. У нас очень много идей, раскрывать которые пока рано, поскольку хочется сохранить интригу. Но могу сказать одно: это будет очень интересно,

красиво и интерактивно. Все желающие смогут не только посмотреть, но и, условно говоря, потрогать камни, из которых будет состоять колокольня. Кроме того, существующие современные технологии позволят не только наблюдать за стройкой в режиме онлайн, но и создавать проекции того, как будет в итоге выглядеть готовое здание. Иными словами, мы хотим, чтобы все почувствовали сопричастность к реализации этой уникальной задумки.

— Как относится к проекту городские власти?

— Если говорить официальным языком, то КГИОП, цитирую, «учитывая высокую общественную значимость проекта», предложил рассмотреть его на Совете по сохранению культурного наследия, к которому мы как раз сейчас готовимся.

— В чем заключается подгтовка?

— Прежде всего это работа с архивными материалами и детальнейшее изучение макета Растрелли, представленного в Академии художеств, а также фасадов существующего здания. Кроме этого, нужно показать, как колокольня впишется в современный ансамбль. Представлять проект на совете мы будем с учетом максимальной подготовки. Тем более что в сроках КГИОП нас не ограничивает. Завершить подготовку мы планируем до конца текущего года.

Формирование русского стиля

— история вопроса —

Эпоха правления императора Александра III ознаменовалась для России поиском новых ценностей, что прослеживается не только в общественно-политической жизни того времени, но и в культурно-эстетическом плане. Обращение к национальным истокам в искусстве и архитектуре привело к формированию так называемого русского стиля.

Архитектура периода правления Александра III (1881–1894) отражала новое самосознание российской монархии, идеологию России второй половины XIX века. Ее постулаты были провозглашены Высочайшим манифестом от 29 апреля 1881 года, основной посыл которого заключался в смене парадигмы, в том числе эстетической — от ценностей европейского абсолютизма к поиску национального самосознания, к допетровскому периоду, поясняет Софья Батурина, старший преподаватель кафедры «Визуальные коммуникации» факультета дизайна и рекламы университета «Синергия».

В целом архитектура эпохи характеризуется термином «эkleктика». Это направление, доминировавшее в Европе и России в 1830–1890-е годы, которое иногда называют периодом неостилей. Мастера в работе обращались к приемам, характерным для разных эпох, вплоть до того, что использовали составляющие различных стилей в рамках одного здания. Среди исторических стилей, присущих эклектике в России, были неоренессанс, необарокко, неоромантизм, неоготика, неовизантийский, индо-сарацинский, неомавританский и неорусский стили.

Новый русский

К концу XIX века в России возобладала тенденция с главным посылом, что лишь крепкие национальные корни могут быть основой новой жизнеспособной архитектурной ветви. В результате в стране формировалась совокупность архитектурных стилей, нередко объединяемых под названием «русский стиль» (или «псевдорусский стиль», «неорусский стиль»). Стоит отметить, что поиск творческого источника в

прошлом получил распространение и в других странах: Финляндии, Эстонии, в меньшей степени — в Германии, Англии, Австрии. «Поэтому можно утверждать, что причина становления русского стиля как ведущего в отечественной архитектуре конца XIX века лежит не в политическом, а в эстетическом и общекультурном русле», — отмечает госпожа Батурина.

Для русского стиля было характерно обращение к архитектуре допетровской эпохи. «Особенно были популярны цитаты из архитектуры периода царствования Алексея Михайловича — стиля так называемого русского узорочья: фигурная каменная и кирпичная кладка, декор поливными изразцами, включение в композицию фасадов традиционных крылец с фигурными колонками, гирьками и дыньками. Здания получают шатровые крыши и часто включают элементы декора, характерные ранее для культовой архитектуры, такие как луковичные арки, закомары и кокошники. Окна декорируются наличниками образца XVII века и декоративными панно, имитирующими традиционные подзоры», — рассказывает эксперт.

«Александр III всецело поддерживал развитие национальной идеи обретения самобытности. Русский стиль стал официальным стилем эпохи и использовался повсеместно в жилой и гражданской архитектуре», — добавляет Зоя Юркова, главный специалист ООО «Ленстройуправление».

След в архитектуре

Наиболее яркие образцы псевдорусского и неорусского стиля сосредоточены в Москве, где требования к стилистическому единству были иными, нежели в Петербурге, отмечают эксперты. Среди представителей русского стиля эпохи Александра III выделяются такие архитекторы, как Константин Быковский (собор Владимирской иконы Божией Матери в Спасо-Бородинском женском монастыре, Бородинское поле, 1851–1859; Центральный банк, Москва, улица Неглинная, 1890–1894), Александр Каминский (дом С. М. Третьякова на Гоголевском бульваре, 1890; доходный дом Третьяковых на Кузнецком мосту, 1889;

Третьяковский проезд, Москва, 1891), Роман Клейн (Средние торговые ряды, 1889–1893; Музей изящных искусств).

«Говоря о Петербурге, отдельно стоит упомянуть Альфреда Парланда, которому принадлежит один из ключевых архитектурных проектов Александровской эпохи — храм Воскресения Христова „на крови“ (на месте убийства Александра II), 1883–1907. Проект, предложенный архитектором, включал прямые цитаты памятника архитектуры XVI века — церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Дьяково. Русский стиль не был примитивным копированием форм прошлого, но являлся переосмыслением традиций на новом историческом этапе», — говорит госпожа Батурина.

Кроме того, как отмечает госпожа Юркова, в Северной столице к этому периоду относятся не сохранившийся до наших дней дом-сказка на углу Английского проспекта и улицы Декабристов (архитектор А. Бернардацци, 1909); усадьба А. И. Чернова «Основа» на Октябрьской набережной, возведенная по проекту архитектора Александра фон Гогена; комплекс казарм 3-го стрелкового ЕИВ полка в виде крепости в местечке Софийа города Пушкина, построенный по проекту Владимира Покровского (носит неофициальное название «Покровский городок») и расположенная поблизости полковая церковь святого мученика Иулиана Тарсийского лейб-гвардии кирасирского полка.

Использование русского стиля продолжилось и после кончины Александра III. Его элементы органично слились со стилистикой модерна, в результате чего возникли новые формы.

Памятник императору

К наследию эпохи Александра III можно отнести и знаменитый конный памятник императору работы скульптора Паоло Трубецкого, который был открыт на Знаменской площади (ныне площадь Восстания) 28 мая 1909 года. Среди петербуржцев тех времен, настроенных критически по отношению к власти, он вызвал неоднозначную реакцию.

Как отмечает госпожа Юркова, в 1937 году монумент демонтировали и перене-

сли в один из внутренних дворики Русского музея. В 1985 году на площади Восстания был установлен обелиск «Городу-герою Ленинграду», который первоначально планировался для площади Мужества.

Сейчас памятник Александру III находится в парадном дворе Мраморного дворца. В последние годы нередко высказывались предложения вернуть его на историческое место. С новой инициативой в конце 2019 года выступил Фонд содействия воссозданию объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге. Как отмечает представитель фонда Филипп Грибанов, это позволит восстановить архитектурный облик площади и впишется в окружающую застройку. Памятник станет той самой яркой доминантой, которой сейчас так не хватает этой территории и, несомненно, украсит ее.

«Вообще, вопрос о переносе памятника обсуждается не первый год, и мы видим, что у этой идеи множество сторонников. Многие говорят, что личность Александра III недооценивается и преподносится однобоко, а ведь все сделанное им в годы правления заслуживает особого внимания. При нем укрепились границы России, активно развивались промышленность, сельское хозяйство и многое другое. Современники считали его кристально честным и очень порядочным человеком, болеющим за страну и людей. Именно Александр III основал Транссибирскую магистраль, соединившую европейскую часть России с Сибирью и Дальним Востоком. Кстати, посвящение на памятнике гласит: „Императору Александру III, державному основателю Великого Сибирского пути“. И он достоин того, чтобы вернуться на историческое место», — говорит господин Грибанов.

Госпожа Юркова поясняет, что с архитектурной и градостроительной точки зрения площадь Восстания — шарнир, соединяющий два проспекта: Невский и Старо-Невский. В начале Невского стоит Адмиралтейство, в конце Старо-Невского — Александро-Невская лавра. «Эти два сооружения нужно соединить, а не разъединять, как это сделано сейчас. Высокий обелиск режет Невский проспект на две независимые улицы. Поэтому здесь должно быть

ЕВГЕНИЙ ПИЧУКОВ

К наследию эпохи Александра III можно отнести и знаменитый конный памятник императору работы скульптора Паоло Трубецкого, который был открыт на Знаменской площади (ныне площадь Восстания) 28 мая 1909 года

что-то довольно низкое. Памятник как раз и выполнял эту роль. Правда, сейчас следовало бы несколько увеличить размеры постамента, для того чтобы памятник „держал“ современную площадь, перегруженную транспортом», — добавляет эксперт.

«Перенос памятника Александру III на историческое место возможен, но это проблема не сегодняшнего дня, поскольку площадь Восстания требуется в первую очередь решение транспортных проблем», — полагает Вячеслав Ухов, генеральный директор ООО «АПМ Ухова В.О.», вице-президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга, профессор ИЖСА им. Репина.

«Творение Трубецкого отражает суть Александровской эпохи, и нет никаких оснований прятать этот памятник в укромных местах. Его место там, где он был изначально поставлен, — на вокзальной площади. История монументов такого масштаба — это история страны. Не нужно вырывать из нее звенья», — считает Яков Гордин, историк, главный редактор журнала «Звезда».

Ксения Потапова